

Владимир Юдин, Валерий Габрусенко

РУССКОМУ НАЦИОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ – БЫТЬ!

Владимир Александрович Юдин – известный учёный-литературовед, критик и публицист, доктор филологических наук, профессор, академик Петровской Академии наук и искусств, Заслуженный работник высшей школы РФ, член Союза писателей России, Лауреат литературных премий секретариата Правления Союза писателей России им. М.А. Шолохова и В.С. Пикуля, Лауреат премии Союза писателей России Имперская культура имени Эдуарда Володина по разряду «Критика». Он – яркая личность, горячий патриот России, человек глубоко неравнодушный к тому, как живёт и будет жить русский народ и наше Отечество. Особенно близки ему вопросы российского образования. О них и пойдёт наш разговор.

В.Г. Владимир Александрович, сегодня многие говорят о снижении уровня школьного, да и высшего образования. Мне это хорошо известно по низкому уровню знаний абитуриентов, поступающих в вузы на строительные специальности. Я работал со студентами с 1970-х годов, и падение уровня знаний происходило на моих глазах, особенно заметное в начале 2000-х годов. Думаю, такая же обстановка в других вузах. В чём, на Ваш взгляд, причины этого негативного процесса?

В.Ю. Как литературовед и преподаватель Тверского госуниверситета с более чем 40-летним вузовским стажем я столкнулся с абсурдной, донельзя нелепой и вредоносной «образованщиной» 20 – 30 лет назад, ещё со времён пресловутой горбачёвской «перестройки» и, естественно, попытался увидеть первопричины этого печального и опасного для страны явления, поскольку, как известно, высшее и среднее образование тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. На смену советской ортодоксальной системе образования, когда идеологические марксистско-ленинские доктрины жёстко навязывались везде и всюду, вместо ожидаемой свободы и научной раскрепощённости во взглядах и мнениях, вдруг, как снег на голову, свалились формализм, оторванность от жизни, начётничество, отсутствие базовых системных знаний и навыков, полная анархия при создании учебников и, главное, опаснейший антинациональный нигилизм, разрушающий под корень все научные и педагогические знания прошлых лет.

Было подвергнуто шельмованию и бездумно отвергнуто всё то лучшее, что было в советской системе, которая служила образцом для подражания даже на Западе. Основной образовательной методологией стала принятая министерством образования совершенно неприемлемая для нас Болонская система, отвергнувшая, в частности, важнейший принцип органического соединения образования и морально-нравственного воспитания молодёжи. И всё опрокинулось в тартарары...

Крупные педагоги Европы не перестают удивляться, зачем мы отказались от своих, веками наработанных методик, от своих, научно разработанных образовательных методологий и слепо, бездумно – а может целенаправленно?! – шагнули в неведомую пропасть всевозможных примитивных текстов и откровенно вредоносных либеральных технологий.

Казалось бы, разумные головы призваны понимать: юные поколения должны чётко и ясно овладеть прежде всего правильным, национально-патриотическим мировоззрением, быть защитниками своей страны, умно и тонко, с должным пиететом вглядываться в глубины нашей многовековой истории, чтить её святую память и наработанные поколениями духовные ценности. Как говорили классики, не зная прошлого, нельзя понять настоящее и невозможно предвидеть будущее. Напомню слова гениального Пушкина: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно. Не уважать оную – есть постыдное малодушие!»

В.Г. Думается, однако, что вся эта «реформа» проведена не потому, что в министерстве сидели «неразумные головы», не по недомыслию, а вполне осознанно и целенаправленно, поскольку разрушение системы образования – это разрушение будущего страны.

В.Ю. Самое постыдное, по моему убеждению, – это нагло разгулявшаяся в области гуманитарных наук дикая русофобия!.. Русоненавистники всех мастей малюют нашу давнюю и современную историю самыми грязными красками, якобы средневековая Русь была дикой, дремучей и невежественной, тогда как, мол, «цивилизованный» Запад процветал и переживал эпоху Ренессанса, нёс человечеству просвещение и гуманизм... Сегодня мы знаем подлинную цену этому «гуманизму», когда на щит поднимаются самые омерзительные, опасные для человечества фигуры и события. Достаточно сказать о возрождении опаснейших нацистских идей в Европе...

В.Г. Вы не зря вспомнили о русофобии. Ведь если детскому сознанию прививается чувство неловкости и даже стыда за прошлое своего народа, то это чувство останется на всю жизнь.

В.Ю. Конечно! Известный в своё время вульгарно-социологический «классовый подход», «единственно верный» для грамотного осмысления исторических событий и явлений в советское время, убрали. А что навязали взамен? Навязали отсутствие всех и всяческих критериев и оценок фактов и явлений истории. Предложен к безоговорочному исполнению безоценочный калейдоскоп исторических лиц и действий, без какого бы то ни было глубинного понимания их действительной роли в историческом развитии страны. Понимаете, в чём состоит драма? Учащиеся не проникаются живым чувством родной истории, сопричастности к её великим свершениям, к благородной памяти наших славных предков. Абсолютная пассивность юных питомцев к своему прошлому и даже невежественное пренебрежение им, а то и циничное зубоскальство, увы, приветствуемое отдельными горе-педагогами и космополитически мыслящими методологами...

В.Г. В 1920-е годы такое уже было, если не хуже. Была «историческая школа» Покровского, когда единственным положительным героем русской истории был народ, а остальные герои – императоры, князья, полководцы, государственные деятели и даже деятели культуры были омерзительными эксплуататорами. Тогда ведь и Пушкина хоте-

ли «сбросить с корабля современности». Вместо педагогики процветала псевдонаука педология. К счастью, был Сталин, который всё это прихлопнул в начале 1930-х.

В.Ю. И в 1920-е годы, и сегодня, несмотря на кажущуюся идеологическую несовместимость этих времён, навязывался исторический релятивизм, валом сбрасывающий с «корабля современности» всё то лучшее, ценное, прекрасное на все времена, что было создано русской классикой за века её развития, и что создаётся лучшими мастерами искусства и литературы сегодня. Валом сбрасывали и сбрасывают в кучу малу и врагов России, и друзей, и «правых», и «виноватых». Навязана схема: в нашей истории, в искусстве, в социальной жизни всё было однолинейно, бледно, бездарно и пр., и пр. И только то, что создавалось либерально мыслящими учёными и художниками слова, считалось и считается якобы «лучшим», «передовым», «прогрессивным»...

Отсюда в ряде рекомендуемых учебников и стала доминировать концепция абсолютного нигилизма, лишённая какой-либо подлинно научной основы. В учебниках истории нарочито сглаживаются бывшие социальные конфликты, искусственно «мирятся» некогда антагонистические силы и фигуры, нередко оправдываются и даже возвеличиваются преступники и богохульники крупного масштаба и одновременно смешиваются с грязью подлинные герои Отечества, грандиозные исторические события. Подчёркиваю, опасность состоит в том, что всеразрушающая методология нигилизма нередко камуфлируется под якобы «новое прочтение истории», под некий «объективный взгляд» на своё прошлое...

В.Г. Но, заметьте, нигилизм всё какой-то односторонний. Сбрасывать с пьедестала стараются наиболее выдающихся деятелей русской истории – от Александра Невского до Георгия Жукова. О Сталине и не говорю. Ведь и это тоже делается не случайно. Делается для того, чтобы русскому человеку гордиться было не только нечем, но и некем.

В.Ю. Как-то мне довелось поучаствовать в диспуте старшеклассников средней школы о реальной роли маршала Победы Г.К. Жукова в годы Великой Отечественной войны. Определение «действительная роль» было заложено в самую тему диспута, то есть изначально школьникам предлагалась альтернатива – выискивать в разных источниках о жизни и деятельности прославленного русского полководца не только яркие качества воина-патриота, безоглядного защитника Родины, но и те «факты», которые его никак не красили... Таким вот, весьма странным образом ставилась задача «объективного» и всестороннего анализа жизни и судьбы Г.К. Жукова. И что самое печальное, ряд школьников, видимо, поддавшись навязанному им пресловутому плюрализму мнений и суждений, легко повелись на эту чистейшей воды методическую провокацию, они нахватили из интернета кучу всевозможных клевет, откровенной лжи и пр., дискредитирующих нашего великого национального героя. Не секрет, что интернет изобилует такой мерзостью. Правда, к чести опытного и образованного учителя истории, ведущего этот диспут, обсуждение завершилось на высокой мажорной ноте. Надеюсь, в головах и сердцах учащихся нетленный образ Г.К. Жукова навсегда остался таким, каким был в реальности – чистым и незамутнённым.

Мировоззрение играет важную, можно сказать определяющую роль в понимании и социальной жизни, и политики, и экономики, и искусства И какое оно – это мировоззрение: национально-патриотическое, отвечающее святой идее служения Отчизне, как когда-то в песне пелось: «Прежде думай о Родине, а потом о себе!»? Или либерально - космополитическое, индивидуалистическое, услаждающее прежде всего собственное «эго» человека...

В.Г. Да ведь и учебные программы составлены соответствующим образом. Вот даже самую системную науку математику в школах умудряются преподавать не системно, а хаотично. Сегодня один фрагмент. Не успели его толком закрепить – другой фрагмент, с первым никак не связанный. Впечатление, что программы составлены так, чтобы дети не знали математики. (Это аналогия телевизионных новостей – человек полчаса смотрит калейдоскоп событий, а потом не может сказать, что же он видел). Похожая картина и по другим естественно-научным предметам. А как обстоят дела с гуманитарными?

В.Ю. Рассуждая о гуманитарной сфере, мы неизбежно придём к необходимости формирования у подрастающего поколения не индивидуалистического, а коллективистского патриотического самосознания. Столь же хаотично преподаётся и грамматика русского языка, в английском требуют учить названия предметов, которые в повседневной жизни встречаются редко, и, в то же время, дети не могут построить элементарных предложений; в истории требуют зубрить даты событий, имена, но не требуют пересказа самих событий, тем более умения их анализировать, находить причинно-следственные связи.

В.Г. Не знаю, как с немецким и французским языками, но с английским дело традиционно обстоит плохо. Честно говоря, я сам мало-мальски сносно стал его знать, учась в аспирантуре, с помощью простого способа: взял книгу по железобетону на английском языке и перевёл её с помощью той же книги, изданной на русском языке. Для меня это оказался самым эффективным способом познания. А что касается изучения истории, я бы добавил ещё, что учебники – что по зарубежной, что по русской истории написаны с явной симпатией к Европе. Восторженно написано о древнегреческой демократии, но не сказано, что базировалась она на рабстве. Об «огораживании» в Англии в XVI веке сказано как об экономическом мероприятии, но ни слова о том, что были повешены десятки тысяч крестьян, согнанных с земли. Зато об опричнине Ивана Грозного написано такое, что можно ставить фильм ужасов.

В.Ю. А разве недавно транслировавшийся по ТВ фильм «Грозный» режиссёра Лунгина, не есть фильм ужасов – диких, кровавых и абсурдных выдумок, клевет на русского царя и нашу национальную историю той поры?.. Это и не исторический в подлинном смысле слова фильм, поскольку великая Правда истории там и не ночевала, и не художественный. Если говорить по сути, это просто пропагандистский русофобский фильм.

В.Г. Часто можно слышать, что дети не хотят учиться. Когда училось наше с Вами поколение, у нас ещё оставалось время и заниматься в спортивных секциях или кружках, и со сверстниками поиграть. Сегодня дети заняты учёбой с утра до вечера. У нас в 6-м классе (аналог нынешнего 7-го) было, насколько помню, всего 10 предметов, у моего младшего внука-семиклассника – 18! Не потому ли дети и учиться не хотят?

В.Ю. Скажу прямо, основная масса школьников не хочет ни о чём ни писать, ни думать. Для них есть интернет, который зачастую заменяет им головы, мысли и чувства, за них думает и всё быстро решает, навязывает свои стереотипы, лишённые глубины мысли и пламенного чувства. Я знаю одну хорошую, интеллигентную семью, в которой умный, одарённый юноша-десятиклассник не просто сторонится русской классической литературы, а презирает и отвергает её «со всеми там безнадежно влюблёнными Дубровскими, Аннами Карениными, Татьянами Лариными, Евгениями Онегиными, Ленскими и прочими несчастными персонажами...» – так этот юноша откровенно заявляет!.. Впрочем, это не вина этого ученика, а его беда. Не вина в этом и учителей, которые невольно утрачивают своё прежнее человеческое обаяние и высокий профессиональный и общественный статус, превращаются в жёсткую, несговорчивую контролирующую персону, некоего жуткого монстра, словно свалившегося с неба на бедных детей, не знающих из-за огромной перегруженности уроками нормального радостного детства. Это вина тех псевдометодологов, которые, по всей видимости, как раз и озаботились тем, чтобы внушить школьникам эту несуразную ненависть – и к чему?! – к русской классической литературе, перед которой благодарно склоняли и склоняют головы лучшие умы человечества!..

В.Г. В советское время говорили, что ребёнка воспитывают три среды: семья, школа и улица. Причём родители и школа старались оберегать детей от влияния улицы. Родители стремились контролировать, как проводить свободное время и с кем дружит их чадо, а школа стремилась занять детей всевозможными кружками и спортивными секциями. Школе помогали дома пионеров и спортивные общества, занятия в которых были бесплатными. А какие среды воспитывают детей сегодня, можно ли говорить о роли школьного воспитания, или школа из сферы воспитательно-образовательной уже перешла в сферу услуг?

В.Ю. Преподавание в школах в полном смысле этого слова – отсутствует. Его заменила техническая подготовка в ГИА и ЕГЭ. Дети более-менее научились сдавать тесты, но перестали читать, писать и говорить. Вот слова многоопытного учителя русского языка и литературы из посёлка Мостовского, что на Кубани: «Министерские стандарты второго поколения, системно-действенный подход на практике – это незнание и неумение детей складывать, умножать, рассуждать. Доигрались с пресловутым реформированием средней школы. Дети разучились думать. Я помню, какими ученики приходили в 5-й класс 15 – 20 лет назад, и поражаюсь, какими издёрганными приходят они теперь. И они, и их родители. Нам навязали бредовые учебники. На русский язык в старших классах даётся час в неделю, на литературу: Гоголя, Достоевского, Толстого – три часа. А на воспитание вообще нет времени. Оно, видите ли, не предусмотрено!.. Учитель не обучает и не воспитывает – он оказывает образовательные услуги, как, на-

пример, стоматолог оказывает медицинскую услугу – лечит твой больной зуб, или продавец, оказывая тебе услугу, продаёт свой товар. А что в будущем произойдёт с подопечными детьми этого педагога, осмыслят ли они его дисциплину умом и воспримут ли своими горячими юношескими сердцами – преподавателя не касается... Педагогу отведена роль статиста, он не учит, а делает какие-то сомнительные замеры».

«Будущее – в руках школьного учителя» - когда-то сказал Виктор Гюго. Нет настоящего учителя – не будет образованного ученика и ученика – Гражданина своей Отчизны. Нет и будущего у такой Отчизны – вот как остро стоит нынче вопрос.

В.Г. Но нынешним учителям тоже не позавидуешь. С одной стороны, – вал всевозможных отчётных бумаг. Как они сами горько шутят, они уже «составляют списки списков». С другой – полная беспомощность с «проблемными» детьми, которые не только игнорируют всякие понятия о дисциплине на уроке, но и могут безнаказанно оскорблять учителя, а в ответ на замечание говорят: «А что вы со мной сделаете!». Ещё труднее с едва говорящими по-русски детьми мигрантов, к которым начальство требует «особо толерантного» отношения. И здесь уже дело не в школе, а в общей моральной обстановке в стране.

В.Ю. Сегодня либеральные СМИ держат людей в состоянии глубокого гипноза и депрессии. Никогда ещё народ не был подвергнут такому тотальному психозу, как сейчас. Нескончаемые сериалы, один тупее другого, пошлая эстрада, похотливые и агрессивные фильмы культивируют дух эгоизма, злобного насилия и дикого невежества. И вот, представьте, в этой тяжёлой ауре приходится жить и учиться, думать, рассуждать, делать выводы юношам и девушкам, вступающим в жизнь... Вспоминаю меткое замечание русского генерала Леонида Шебаршина: «Миссия телевидения – свести человека до уровня среднеамериканского кретина». Но, повторяю, это не вина учащейся молодёжи, а наша общая огромная беда. Мы ещё не научились достойно противостоять разрушительной русоненавистнической и аморальной пропаганде, от кого бы она ни исходила.

В.Г. Согласен, Владимир Александрович. Электронные СМИ, в том числе интернет, играют пагубную роль в самом процессе познания, подставляя готовые ответы по всем предметам. Но ведь ещё более пагубна его роль в общем умственном развитии. Люди не только разучиваются читать, но и разучиваются думать. Вспоминаю характерную картину из своей прошлой преподавательской деятельности. Если студент присутствовал на лекции и вёл конспект, то на зачёте или экзамене он отвечал более-менее уверенно, если не был, то материала он не знал, так как был просто не способен выучить его по учебнику или чужому конспекту. Да и сейчас в метро или в электричке людей с книгой, газетой или журналом не увидишь, все со смартфонами. Если «смартфонщик» сидит рядом, я стараюсь заглянуть, что же он смотрит. Увы, в подавляющем большинстве – играет...

Бывший премьер-министр Израиля Г. Меир когда-то написала: «...Если вы хотите построить страну, откуда уезжать будут только в сезон отпусков, если вы хотите построить страну, у которой не будет чувства страха за будущее, то сделайте всего лишь два шага: 1) Приравняйте коррупцию к измене родине, а коррупционеров – к предате-

лям вплоть до седьмого колена... 2) Сделайте три профессии самыми высокооплачиваемыми и уважаемыми. Это – военные, учителя и врачи...»

Может быть, все проблемы с образованием – лишь часть национальных проблем, лишь составной элемент того, что у страны нет цели, а у народа нет веры в будущее? И не потому ли самая престижная должность в глазах молодёжи – не военный, не учитель, не врач, не даже бизнесмен, а чиновник?.. Замечательная профессия – ни за что не отвечать, ничем не рисковать и получать хорошую и стабильную зарплату!

В.Ю. Тут мне, Валерий Васильевич, добавить нечего. Разве что искренне пожалеть молодое поколение, которое порой неспособно должным образом воспринимать даже речь взрослых дядей и тётей. Вспоминаю слова московской преподавательницы Марии Ковиной-Горелик, автора известного проекта об изучении английского языка “HowtoKnowNov”: «Наши разговоры о неудержимой природной детской любознательности, поддержании в них интереса к наукам – миф. Ребёнок любознателен, когда он растёт в комфортном микроклимате, окружён вниманием и не подчинён огромному количеству правил. Если он задёрган и переутомлён, бессмысленно размахивать перед его носом учебниками». «Есть ощущение тотального дисконнекта и нездоровья, – пишет с понятной горечью А. Бессарабова. – Родители не выполняют своих функций. Школа не выполняет своих функций. Приходит репетитор, пытается что-то сделать – и терпит поражение... Дети не умеют связывать информацию, сравнивать, обобщать, применять известное для выяснения неизвестного. Минимальная трудность приводит их в нерабочее состояние...»

Цель такого «силового» обучения только одна – конечный, заранее чётко планируемый результат: устроить вконец измученное чадо в престижный вуз или в любое «подходящее» высшее учебное заведение, желательно с военной кафедрой, чтобы чадо избежало службы в армии, а вовсе не обучение в самом широком смысле слова, органично связанное с воспитанием, что лежало, напомним, в основе методологии старой русской, классической системы образования.

Гуманитариев среди вчерашних выпускников школ вообще единицы. Помните, президент России В.В. Путин приказал вернуть в школы сочинения? Вернули, и все в тихом ужасе. Слова в предложениях не согласуются, склонение, спряжение – сплошной кошмар. Знаете, как учителя крутятся с этими сочинениями? Они делают универсальные заготовки, заучивают с детьми наизусть короткие тексты, старательно объясняют, откуда что скачивать...

А зачем было переименовывать естественно-научные дисциплины, ведь они внеидеологичны?.. Скажем, переписали программы по биологии – начисто искромсали ботанику, зоологию, анатомию – ради чего?.. А чтобы решительно отвергнуть огромное достояние советской науки в этой области знаний! Хорошо хоть физику Пёрышкина не тронули. И ведь находятся ретивые до безобразия «исправники», готовые всё перечеркнуть, всё перелопатить, внося свою лепту в беспощадную борьбу с ненавистным советским прошлым...

В.Г. В июле 2021 года президент Путин подписал указ о Стратегии национальной безопасности. Там, в частности, говорится об укреплении духовно – нравственных ценностей, бережном сохранении исторического и культурного наследия народа России.

Надо ли говорить, что образование как раз и является важнейшим органическим компонентом культурного наследия народов России?..

В.Ю. Смею утверждать, что отдельные чиновники руководящего звена Минобра исправно рапортуют о выполнении указа Президента, но, получается, действуют с точностью наоборот. Надо чётко и ответственно понимать, что бережное сохранение накопленных веками образовательных традиций должно напрямую служить задаче укрепления и развития национальной идеи, но этого пока в спускаемых школам программах и учебниках нет и в помине.

Большую роль в подрыве национальной системы образования сыграл бывший министр образования Ливанов. Нынешний глава Рособрнадзора Сергей Кравцов сообщил журналистам вроде бы благую весть – о формировании национальной системы учительского роста. Правда, чётко не разъяснив, что же конкретно подразумевается под «национальной системой» данного роста, какое содержание включает в себя это методологическое понятие. Если имеются в виду нетленные традиции классического российского образования, заложенные ещё великим русским педагогом и теоретиком образования Дмитрием Константиновичем Ушинским и другими знаменитыми русскими подвижниками просвещения, то это было бы замечательно, поскольку великие педагоги прошлого никогда не отделяли образование от морально – этического и нравственного воспитания подрастающего поколения. Однако о них глава Рособрнадзора почему-то ни словом не обмолвился, будто давая тем самым понять, что под национальной системой учительского труда подразумевается нечто другое, весьма отличное от якобы изрядно «отживших», «замшело – устарелых», консервативных понятий и представлений...

В.Г. Хочу уточнить, что Ливанов был не первым. До него был Фурсенко, ныне советник Президента, который в бытность свою министром образования сказал: «Недостатком советской системы образования была попытка формирования человека – творца, а сейчас наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя». Невольно вспоминаются слова Гимmlера: «Русские должны будут уметь только считать и писать своё имя». Не с этой ли мракобесной целью был введён Единый государственный экзамен (ЕГЭ)?

В.Ю. Зловещий эксперимент по ЕГЭ начался у нас чуть более 20 лет тому назад, в 2001 году. Что это были за годы в социально-политическом плане, вспоминать не буду, скажу лишь, что образовательная система в стране, как и всё, что ещё как-то держалось на ногах, подверглась жестоким испытаниям и, в конце концов, не выдержала жёсткого напора антинациональных либеральных сил, жадно и с упоением лобзавших сапоги своих западных дирижёров...

Отчётливо помню, как тогда везде и всюду шумно декларировалось, что новая, «прогрессивная», выстроенная по западному образцу форма вступительно-выпускного испытания сделает образование более доступным для всех и каждого и начисто освобождённым от омерзительного мздоимства и примитивного блата. Увы, не произошло ни то, ни другое. В действительности ЕГЭ безнадёжно провалился, коррупция в образовании не побеждена, институт репетиторства не только не почил в Бозе, но благополучно здравствует и даже резко набирает обороты. Тревог и волнений, нередко с драмати-

ческими и даже трагическими последствиями, многократно увеличилось. Возможность учительского субъективизма легко компенсируется возможностью компьютерного сбоя или ошибки.

Учиться в престижном столичном вузе ребёнок из небогатой провинциальной семьи по материальным причинам всё равно не сможет. Новым русским Ломоносовым уже гарантированно не придётся победно штурмовать вузовские стены... Больше того, отдельные руководители общеобразовательных школ, не стесняясь своих слов, открыто, с ощутимым нажимом внушают своим питомцам и их родителям: без репетитора об удачной сдаче ЕГЭ и поступлении в вуз и не мечтайте!..

В самом деле – я в том твёрдо уверен, ибо располагаю печальными фактами! – в вуз попадает абитуриент только при условии усиленных внешкольных занятий. Причём в роли репетиторов, как правило, выступают те же самые педагоги, кто обучает в школе. Выявить талантливых детей «Угадай-ка – ЕГЭ» не в состоянии. Борьба с помощью ЕГЭ с низким качеством обучения – изначально пустое предложение.

Моё мнение далеко не единично. С резким осуждением ЕГЭ годами выступают именитые российские учёные, политики, писатели, журналисты, представители творческих профессий. А ответная реакция Минобра – как у известного персонажа крыловской басни: «А Васька слушает да ест...»

Однако надо твёрдо помнить – нам навязали ЕГЭ незаконно. Это незавершённый эксперимент, который срочно проталкивают для обязательной сдачи всеми выпускниками. Для чего?.. Подготовка и сдача ЕГЭ отучает думать, размышлять, находить соответствия, делать самостоятельные выводы, учит молодого человека не задумываться, что окрест его происходит. Превращает в робота. Несмотря на давность своей постановки, вопрос о ЕГЭ остаётся архиактуальным, созрел и давно перезрел. Нельзя мириться с глухим, замогильным молчанием сановных персон Минобра, игнорирующих протестное общественное мнение, тем более что мнение широкой общественности опирается на Конституцию РФ, другие правовые и гражданские нормы в нашей стране. Мы призваны обеспечить новым поколениям одно из самых главных прав – право на свободное получение надлежащего образования.

В.Г. Вы не впервые публично критикуете болонскую систему образования, внедрённую в России, по сути, в приказном порядке. Была ли какая-то реакция со стороны высокопоставленных чиновников Минобра на Ваши выступления?

В.Ю. Официальных ответов не было и вряд ли они будут. Если они жёсткую критику общественности и даже порой самого Президента позволяют себе игнорировать, то, что же я, рядовой вузовский профессор, для них значу?.. Зато абсолютное большинство читателей горячо поддерживают мою позицию решительного несогласия с внедрением ЕГЭ – и это меня радует: значит рано или поздно здравомыслие победит, и мы реанимируем лучшие методы «старой», но не устарелой системы национального школьного образования!

Мне приходилось не раз писать, что егэшная система диктует жёсткие условия вузам и техникумам – кого из абитуриентов зачислять на учёбу на конкурсной основе с получением в последующем стипендии (таких удачливых молодых людей ничтожно мало и год от года становится всё меньше и меньше), кого принять на коммерческой, то

есть платной основе – эта форма приёма наиболее выгодна вузу с точки зрения пополнения своего бюджета, а кого и оставить за бортом, мол, не всем же птицу счастья суждено поймать, ищи, молодой неудачник, вступающий в жизнь, свою дорогу сам...

Одним словом, кому как повезёт, поскольку не качество и уровень обретенных в школе знаний играют ключевую роль, а чистой воды случайность – «угадает» методом тыка учащийся тестовые задания или нет.

По статистике 40% выпускников (но я думаю, в реальности гораздо больше) получают справки вместо аттестатов. Надеюсь, что они целый год будут смиренно сидеть дома и настойчиво грызть камень науки, чтобы снова штурмовать специальные учебные заведения?.. Сомневаюсь. Немало юношей, достигнувших необходимого возраста, призвут отдать священный долг Родине – не самый плохой, а может, и обнадеживающий для них исход. Армия учила и учит упорно преодолевать жизненные испытания, закаляет волю и характер, а то и обучает какой-то нужной мирной специальности. Но кого-то ведь настойчиво позовёт к себе улица. Неприкаянную молодёжь может легко захватить в свои цепкие объятия криминал... А кто будет работать в стране через 10 – 20 лет, когда уйдут последние советские кадры? Вакансий дворников и уборщиц на всех не хватит. Кто станет лечить, учить, строить, выращивать хлеб, работать на заводах?..

В.Г. Владимир Александрович, 1 января Вам исполнилось 75 лет. От души поздравляя Вас с юбилеем, хочу всё-таки сказать, что борьба за полноценное национальное образование, борьба с разрушителями лучшей в мире советской системы образования предстоит долгая и упорная, она потребует много сил. Поэтому искренне желаю Вам здоровья и неиссякаемой энергии, чтобы ещё много лет оставаться в первой шеренге борцов!